

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

С. Е. ФЕДОРОВ, А. И. ФИЛЮШКИН

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ
НАЦИЙ И НАЦИОНАЛИЗМА

Учебник

ИЗДАТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

УДК 930(075)

ББК 63.3я7

Ф51

Рецензенты: д-р ист. наук, профессор *Т. В. Кудрявцева* (РГПУ им. А. И. Герцена),
канд. ист. наук *А. А. Паламарчук* (С.-Петербург. гос. ун-т)

Рекомендовано к печати
Учебно-методической комиссией Института истории
Санкт-Петербургского государственного университета

Федоров С. Е., Филюшкин А. И.

Ф51 История и теория наций и национализма: учебник. — СПб.:

Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2016. — 208 с.

ISBN 978-5-288-05655-0

Учебник посвящен изучению процессов становления современных наций («нациестроительства»), национальных и националистических движений. Излагаются и обобщаются современные теории отечественной и зарубежной науки, от примордиализма до конструктивизма и инструментализма. Части 1–7 подготовлены докт. ист. наук, профессором А. И. Филюшкиным, часть 8 — докт. ист. наук, профессором С. Е. Федоровым.

Учебник предназначен для студентов программ магистратуры «История и теория наций и проблемы национализма», а также может привлечь внимание всех, кто интересуется проблемами становления наций в мировой истории.

ББК 63.3я7

ISBN 978-5-288-05655-0

© Санкт-Петербургский
государственный
университет, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение. Что и зачем мы изучаем, исследуя нации и национализм?.....	3
Глава 1. Идентичность и этничность.....	8
§1. Что такое идентичность?.....	—
§2. Идентичность и понятие этничности.....	14
Глава 2. Современные теории этноса.....	24
§1. Что такое этнос?.....	—
§2. Этнос и язык.....	29
§3. Происхождение этноса: спор примордиалистов и конструктивистов.....	34
§4. Этноты или нации? Дискуссии о домодерных (средневековых) нациях.....	40
Глава 3. Современные представления о понятии нации.....	48
§1. Происхождение термина «нация».....	—
§2. Отличия нации от этноса и этнических групп.....	50
§3. Концепции нации в научной литературе.....	52
§4. Как рождаются или создаются нации? Концепции нациогенеза и нациестроительства в научной литературе.....	63
Глава 4. Национализм: научные объяснения исторического феномена....	77
§1. Определение национализма.....	—
§2. Как возникает национализм?.....	84
§3. Виды национализма.....	95
§4. Кризис национализма.....	99
§5. Будущее национализма.....	107
Глава 5. Формы организации этнических групп: племена, вожества, общины, диаспоры.....	116
§1. Племя.....	—
§2. Вожество.....	120
§3. Современные национальные общины и диаспоры.....	124
Глава 6. Национальное государство, федерация.....	134
§1. Национальное государство.....	—
§2. Федерация и конфедерация.....	146

Оглавление

Глава 7. Империя. Современные подходы к ее изучению	154
§1. Что такое империя?.....	—
§2. Как функционирует империя?	166
§3. Категория империи как инструмент научного анализа.....	176
Глава 8. Современные методы изучения этничности и истории наций и национализма	183
Рекомендуемая литература.....	189
Практикум.....	196

ВВЕДЕНИЕ

Что и зачем мы изучаем, исследуя нации и национализм?

Как описать историю человечества? Что в ней является главным? Повседневная жизнь людей? История развития их сознания, менталитета? История социально-экономических отношений? История культуры? Политическая история? Биографии выдающихся деятелей, «творцов истории»?

Существуют два подхода. Один — выработать некую методологию, предложить «хирургический стол» и методику «препарирования прошлого». Другими словами, ученые разрабатывают теорию и затем применяют ее к прошлому. Например, они разрабатывают теорию революции и начинают искать в прошедших веках «революции рабов», «феодалные революции», «буржуазные революции», хотя очевидно, что большинство участников этих событий и не знало, что они «свершают революцию». Смысл данного подхода — выработать некий научный язык, объяснительную систему, теорию и перевести исторический материал на этот язык, выстроить хаотичные исторические факты в виде некоей системы с причинно-следственными связями.

Плюс данного подхода: история обретает смысл, ее можно истолковать и понять, дать научное объяснение событиям прошлого. Минус: в исторической науке затруднена процедура верификации — проверки научного знания на достоверность. В естественных и точных науках главным инструментом проверки выступают эксперимент и практическое применение (которые показывают, «работает» или «не работает» теория). Теория проверяется практикой. В истории эксперимент и практическая проверка в большинстве

случаев просто невозможны (нельзя заново разыграть Куликовскую битву). Отсюда — степень достоверности исторических теорий устанавливается не без затруднений. Многие теории находятся под сильным влиянием презентизма — концепций, объясняющих прошлое с современных точек зрения, исходя из современных политических и экономических воззрений. Их авторы ищут в прошлом революции, реформы, политические партии и другие феномены Нового и новейшего времени, которые нельзя найти, скажем, в Античности и Средневековье. В таких случаях получаются красивые объяснения и великолепные исторические описания, имеющие с действительностью мало общего.

Другой подход — попытаться вывести историю прошлого из самого прошлого, т. е. воспроизвести систему мышления и восприятия мира ушедших поколений, попытаться понять, что ими двигало, как они объясняли мотивы своих действий, как понимали окружающий мир и происходящие события. Плюс этого подхода в том, что он меньше препарировывает и конструирует прошлое, в меньшей мере навязывает ему свои, современные смыслы. Историк стоит на твердой базе исторического источника, и с этой точки зрения его исследования более объективны, полнее реконструируют прошлое. Минус этого подхода в том, что с его помощью изучается в основном рефлексия истории в сознании ее творцов, исторических личностей, авторов исторических источников. Но насколько эта рефлексия помогает понять исторический процесс, его скрытые пружины, сам ход истории и ее причинно-следственные связи? Ведь то, что «так думали современники», вовсе не означает, что они думали объективно и поняли происходившее с ними. Достаточно сравнить воспоминания современников, воевавших по разные стороны баррикад (например, представителей красного и белого движения в России в начале XX в., в частности, мемуары солдат и офицеров армий, сражавшихся друг с другом). При этом подходе мы можем описать рефлексия, представления, менталитет, но откроет ли это нам путь к пониманию сущности исторического процесса?

Эти противоречия в полной мере проявляются применительно к предмету, который сегодня получил название «истории наций», «этнической истории», «истории национализма» и т. д. С одной стороны, несомненно объединение людей с древнейших времен в некие

сообщества, которые получали свои названия, «имена», и принадлежавшие к ним люди считали себя «одной крови» с соплеменниками, родными по происхождению, близкими если не биологически, то духовно. Имена этих сообществ были принципиальным элементом социальной и культурной идентичности людей («я эллин», «я француз» и т. д.). На основе этих идентичностей и их взаимодействия создавались и разрушались государства, от небольших национальных до великих мировых империй, возникали и уничтожались величайшие культурные достижения человечества. Во имя нации умирали («За Родину!») и убивали других (печально известные этнические чистки, в том числе трагедия Холокоста). Одним словом, роль этнического и национального фактора в истории человечества несомненна и первостепенна. С другой стороны, до сих пор нет четкого понимания, что же такое этничность, этническая или национальная идентичность, как соотносятся понятия народа и нации, что такое национализм и т. д. Причем общепринятых объяснений нет ни на уровне социокультурных представлений общества о себе самом, ни в научной среде.

Здесь также выделяются два подхода. Первый — создать теорию, концепцию этногенеза, этноса, нации, нациестроительства и затем применить данную теорию к историческому материалу. Про этот процесс очень точно сказал немецкий историк Райнхарт Козеллек: «В самое последнее время под названием “этногенез” стало появляться нечто вроде теории минувших трех тысячелетий, а рамках которой с помощью эмпирико-генетического подхода делается попытка анализировать возникновение, изменение и перемещение тех активных коллективов, которые сегодня называются “народом” или “нацией”, а в целях объективации к ним применяется научный термин “этнос”. Продолжая начатое “психологией народов”, “народоведением” и языкознанием, этнология и этносоциология идут дальше, проводя общий и сравнительный анализ вариантов конституирования наций или народов и масс»¹.

Второй подход — изучение конкретных историй этногенеза, нациестроительства, национализма. Но здесь историку работать очень

---

¹ Козеллек Р. Народ, нация, национализм, масса // Словарь основных исторических понятий. Т. 2. М., 2014. С. 324.

сложно, потому что вопросы происхождения и родства — та сфера, где очень трудно быть объективным (попробуйте беспристрастно рассказать о своих родственниках). Чтобы изучать этническую общность, историк должен как бы вынести себя за скобки этой общности. Об этом точно сказал М. Биллиг: «Чтобы осуществить такое вынесение за скобки, нам необходимо дистанцироваться от себя самих и от того, что мы обычно считаем очевидным или “естественным”. При рассмотрении национализма как идеологии, оказывающей глубокое влияние на современное сознание — и “наше”, и “их”, — все очевидное должно быть поставлено под сомнение. Идеологии — это образцы верований и действий, которые заставляют казаться существующее социальное устройство “естественным” или неизбежным... Чтобы понять эту часть нас самих, нам необходимо попытаться отойти от наших обыденных представлений. Нас не может удовлетворить “естественность” того, что люди, говорящие на одном языке, должны стремиться к созданию национальных объединений. И дело не в опытным испытании веры с целью выяснения ее обоснованности. Аналитик идеологии должен задаться вопросом, откуда эта вера — наша вера — берется и каково ее содержание. Нам необходимо поставить под сомнение — или вынести за идеологические скобки — сами понятия, которые кажутся незыблемыми и которые позволяют нам понимать содержание ежедневных новостей, в том числе такие понятия, как “нация” и даже “язык”. При анализе национализма эти понятия нельзя использовать некритически, потому что они не занимают внешнего положения по отношению к теме, которая должна быть проанализирована»².

Помимо чисто психологической трудности для ученого вынести себя за скобки нации, к которой он принадлежит, заметим, что это действие несет в себе и угрозу научному поиску. Сможет ли ученый правильно понимать и постигать нацию, из которой вынес себя «за скобки»? Не утратит ли он при этом источник адекватной информации? Не получится ли его изучение «извне» слишком наивным, а его самого представителя данной нации сочтут «ничего не понявшим» в «нашем менталитете»?

---

² Биллиг М. Нации и языки // Логос. 1995. № 4 (49). С. 62.

Как видно даже из этой сугубо предварительной постановки нескольких исследовательских проблем, которых на самом деле гораздо больше, проблемы изучения истории этносов, наций, национализма относятся к числу фундаментальных проблем наук о человеке, причем таких, которые пока далеки от своего решения. Но актуальность и необходимость их изучения несомненны. Об этом буквально «кричит» вся история человечества, и этого требуют наши надежды на будущее, поскольку настоящее является «веком национализмов».

Вместе с тем если в науке изучение данной сферы имеет большую и подробно разработанную традицию, то в преподавании гуманитарных дисциплин в России тема «Этносы, нации и национализм» была представлена гораздо слабее, в основном в курсах этнографии и конфликтологии. С 2009 г. на историческом факультете Санкт-Петербургского государственного университета для студентов, специализирующихся по кафедре истории славянских и балканских стран (зав. кафедрой профессор А.И. Филюшкин), читался курс «История и теория наций и национализма» применительно к славяно-балканскому региону, давшему нам много примеров конструирования наций и националистических движений. В 2015 г., после объединения с научно-исследовательским проектом кафедры истории Средних веков СПбГУ «*Historia nationem gignit*» (руководитель профессор С.Е. Федоров), в Институте истории СПбГУ была открыта магистерская программа «История и теория наций и проблемы национализма», в рамках которой студенты изучают историю этносов, наций и национализма на материале Западной Европы, Центрально-Восточной Европы и постсоветского пространства, в том числе России.

Данный учебник — первая попытка учебного издания по этой проблематике для студентов магистратуры.

Глава 1

ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЭТНИЧНОСТЬ

§1. Что такое идентичность?

Идентичность (от англ. identity) — устойчивое представление о принадлежности индивидуума к определенной социальной (культурной, национальной, реальной или воображаемой) общности, которое определяет его систему ценностей, социокультурные ориентиры и предпочтения, мотивацию поведения, представления о «чужих» и «своих».

По определению французского социолога А. Турена, «идентичность — осознанное самоопределение социального субъекта». При этом самоопределении происходит идентификация — «процесс эмоционального и иного самоотождествления индивида, социальной группы с другим человеком, группой или образцом, интериоризации занимаемых социальных статусов и освоения значимых социальных ролей»¹. Идентичность и идентификацию следует различать. Идентичность — это осознаваемое индивидом отождествление личности с определенным набором категорий и ценностей, а *идентификация* — процесс выявления и определения принадлежности к этим категориям и ценностям.

В гуманитарные и политологические науки термин «идентичность» пришел в 1960-е годы из психологии (исследований З. Фрейда), где под ней понимается свойство человеческой психики. Оно проявляется в том, что человеку важно определить свое место в системе социальных координат, определить, к какой социальной, на-

---

¹ Цит. по: Кондаков И. В., Соколов К. Б., Хренов Н. А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху. Культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М., 2011. С.39.

циональной, культурной, религиозной и т. д. общности он относится, какое место в ней занимает, и в соответствии с этим выбрать определенную модель поведения, придерживаться определенной системы ценностей и мотиваций. Как известно, формирование человеческой личности идет через понимание своего отличия от других, в процессе которого возникает представление о своей самости, своем Я («Я не такой, как Он, Она, Они. Я от них отличаюсь тем-то и тем-то»). Это и есть идентичность, понимаемая человеком как самоидентичность. Базовыми в этом процессе являются устойчивые представления о «чужих» (те, на кого я не похож) и «своих» (на кого я похож).

Э. Эриксон определял идентичность как процесс, «находящийся в центре самого индивидуума, так же как и в центре его общественной культуры, процесс, который раскрывает идентичность этих двух идентичностей»². То есть здесь ключевым понятием выступает связь индивидуума с культурой сообщества, которую он принимает или отвергает. По замечанию И. В. Кондакова, «Эриксон определяет идентичность как чувство органической принадлежности индивида к его исторической эпохе и типу межличностного взаимодействия, свойственному данной эпохе. Идентичность личности предполагает, следовательно, гармонию присущих ей идей, образов, ценностей и поступков с доминирующим в данный исторический период социально-психологическим образом человека. По Эриксону, обладать идентичностью значит ощущать себя неизменным независимо от ситуации; ощущать связь собственной непрерывности и признания этой непрерывности другими людьми; воспринимать прошлое, настоящее и будущее как единое целое»³.

С. Холл писал: «Я использую термин “идентичность” для обозначения места пересечения, с одной стороны, дискурсов и практик, пытающихся “интерпеллировать”, определять нас как социальных субъектов определенных дискурсов, и, с другой стороны, процессов, конструирующих субъективность, которые создают нас как темы, на которые можно “говорить”. Идентичности, таким образом, являются областями временной ассоциации с позициями субъектов, кото-

---

² Цит. по: Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами «идентичности» // *Ab Imperio*. 2002. № 3. С. 65.

³ Кондаков И. В., Соколов К. Б., Хренов Н. А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху... С. 36–37.

рых дискурсивная практика создает для нас»⁴. Следует подчеркнуть, что идентичность не единична. Всегда существуют множественные идентичности одного и того же индивида, иногда пересекающиеся, а иногда даже противоположенные друг другу. Вместе они образуют очень сложную ткань самосознания индивида.

Идентичность всегда носит не объективный, а субъективный характер. Это дискурсивная интерпретация места человека в окружающем социальном и культурном мире. К. Леви-Стросс характеризовал идентичность как «нечто вроде виртуального центра, к которому необходимо обращаться, чтобы объяснить некоторые вопросы, но в реальности не существующего». То есть идентичность — это всегда воображаемый конструкт.

Р. Брубейкер и Ф. Купер предлагают несколько ключевых значений термина, когда:

1) идентичность понимается как фундамент, или базис, социальной или политической активности, как неинструментальный способ социальной и политической практики; в данном случае индивидуальная идентичность противопоставляется гипотетическому универсальному социальному интересу;

2) идентичность понимается как фундаментальное и последовательное тождество между членами одной группы или категории; это тождество находит выражение в солидарности, общем самосознании, коллективных действиях;

3) идентичность понимается как ядро индивидуального или коллективного Я и используется, чтобы указать на нечто глубинное, основательное, значимое или императивное;

4) идентичность понимается как продукт социальной или политической активности; через нее определяются содержание и вид коллективного самопонимания, солидарности или групповой сплоченности, которые делают возможным любое коллективное действие (к которым идентичность побуждает);

5) идентичность понимается как продукт взаимодействия разнообразных дискурсов; этим подчеркивается нестабильная, многогранная, изменчивая и разрозненная природа современного Я⁵.

---

⁴ Цит. по: Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами «идентичности». С. 78.

⁵ Там же. С. 73–76.

Таким образом, делают вывод Р. Брубейкер и Ф. Купер:

- «1. Идентичность либо есть у всех, либо каждый должен стремиться ее приобрести.
2. Идентичность есть или должна быть у представителей всех групп населения (по крайней мере, определенных групп — этнических, расовых или национальных).
3. Идентичность может быть неосознанной...
4. Сильные понятия коллективной идентичности подразумевают прочную связь между членами группы и ее однородность... значительные различия с не-членами, четкую границу между “своими” и “чужими”»⁶.

Учеными предлагаются различные классификации идентичностей. Их делят на *естественные* (возникающие само собой и не требующие организованной работы по их поддержанию) и *искусственные*. Первые — это идентичности *расовые, природные, географические, аскриптивные* (возраст, пол, кровное родство и др.) и т. д. Другая категория — *искусственные* идентичности (которые придумываются и специально поддерживаются), это идентичности *национальные, профессиональные, социальные, цивилизационные, культурных групп, политические, экономические* и т. д. Некоторые идентичности являются *смешанными*, например, гендерные, в них объединены естественные (пол) и искусственные (социальное значение половой принадлежности) идентичности. То же можно сказать об *этнической* идентичности, поскольку в понятии «этнос» также присутствуют и естественные, и социокультурные компоненты.

Также можно говорить об *экзоидентичностях* (внешних, которые присваиваются индивидууму извне, например, этностереотипы, которые навязаны другими) и *эндоидентичностях* (самоидентичностях, вырабатываемых самостоятельно).

Идентичности также бывают *индивидуальными* и *групповыми* (*коллективными*). Первые вырабатываются индивидом самостоятельно, на основе его психофизических качеств, вторые — проекция и переработка в сознании индивида дискурсов и идей, приходящих извне. «Компонентами коллективной идентичности являются: общее историческое прошлое, историческая память, пространственно-

---

⁶ Там же. С. 79.

временные концепты, групповая совесть, мифология, религиозные доктрины, общепринятые ритуалы, биосоциальный опыт, система общезначимых моделей-образцов, географическое местоположение и национальное ощущение пространства, преобладающие экономические модели, коллективные мнения, ощущения, предрассудки, семейные образцы, порочные и идеальные прототипы, отношение к чужим ценностям»⁷.

Идентичность тесно связана с *понятиями о «своих» и «чужих»*. После исследований Жана Пиаже считается, что формирование дихотомии «свой — чужой» есть свойство человеческой психики с младенческого возраста. «Свои» — это те, с кем у нас одинаковая идентичность. «Чужие» — наша противоположность, в них мы мысленно помещаем все качества, которые у нас отсутствуют, или хотели бы, чтобы они отсутствовали. То есть «чужой» — это Анти-Я (не путать с «другим», который просто иной, не похож на «своих», но не антагонистичен, не враждебен). Таким образом, идентичность может быть и негативной: «Мы» — «Не-они». Из психологии известен такой механизм формирования идентичности, как узнавание себя через узнавание другого, понимание себя через *необнаружение* в себе качеств, которые есть у «чужих».

В социальных, политических и исторических науках термин «идентичность» распространился в 1960-е годы в США. Переносу понятия идентичности в социологическую сферу способствовали социологическая теория ролей, теория референтных групп, теория социальных конструкций и так называемая социология символических интеракций. Большую роль также сыграли работы Э. Эриксона об эго-идентичности (понятие о цельности личности, которая сохраняется несмотря на все изменения жизненного контекста) и о «кризисе идентичности» (разрушение жизненных ориентиров, потеря человеком веры в свою социальную роль). Понятие этнической идентичности оказалось в фокусе внимания ученых после книги Г. Элпорта «Сущность предубеждения» (1954).

Распространение понятия идентичности в социально-политических науках в 1960-е годы происходило в контексте социальных вол-

---

⁷ Кондаков И. В., Соколов К. Б., Хренов Н. А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху... С. 37–38.

нений этого времени (немецкое студенческое движение в ФРГ и Западном Берлине, эмансипационные движения в США, выступления студенческих левых организаций во Франции и т. д.). Все они имели антиавторитарный идеологический окрас, выступали против «господства людей над людьми». Соответственно повышался интерес к индивидууму, к личности, факторам, ее формирующим, и т. п. Использование категории идентичности отвечало многим из насущных задач того времени.

Ф. Брубейкер и Ф. Купер приводят следующую характеристику использования термина в современных социальных науках: «Ясно, что термин “идентичность” пригоден для самого разнообразного использования. Его используют, чтобы подчеркнуть неинструментальную модальность действия; чтобы привлечь внимание к самопониманию в противовес личному интересу; чтобы определить сходство между людьми или периодами; постигнуть предполагаемую суть, базисные аспекты Я; подвергнуть сомнению существование этих аспектов; подчеркнуть интерактивность процесса выработки солидарности и коллективного самопонимания; а также выявить раздробленность современного ощущения “себя”, показать, как Я, наспех собранное из клочков дискурса, по-разному активизируется в зависимости от обстоятельств и контекста».

Основная сложность при реконструировании идентичности — это то, что у индивида или общества не бывает одной идентичности. Как выразился Э. Хосбаум, «ментальные идентичности человека — это не ботинки, которые мы можем носить зараз только одну пару»⁸. При этом идентичности могут пересекаться, проникать одна в другую. В разных ситуациях бывают востребованы разные идентичности, а другие в этот момент «засыпают». Мир идентичностей настолько разнообразен, что здесь трудно предложить универсальный научный инструментарий. Ученые выделяют *диффузные идентичности*, т. е. проникающие друг в друга и дающие индивиду разные, иногда даже противоречивые императивы поведения. Можно говорить об *иерархии идентичностей*, *идентичностях разной степени интенсивности* и т. д.

---

⁸ Хосбаум Э. Язык, культура и национальная идентичность // Логос. 1995. № 4 (49) С. 50.

Сегодня ученые рассуждают о «кризисе идентичности» для современного человека. Он теряет веру в свою социальную роль, не понимает своего места в мультикультурном глобальном мире. Рост национализма в какой-то степени является реакцией на глобализацию: люди внутренне протестуют против утраты традиционной, привычной национальной и культурной идентичности. С другой стороны, очевидно, что локальные формы идентичности (в том числе национальные) в их традиционном понимании плохо совместимы с информатизацией, развитием мира как глобального информационного пространства. Какие формы идентичности будут востребованы в будущем и к чему приведет «кризис идентичности» — покажет время.

§2. Идентичность и понятие этничности

Одной из форм идентичности выступает *этническая идентичность*, которую сближают с понятием *этничности*.

Под *этничностью* понимают *осознаваемое индивидом чувство принадлежности к той или иной этнической группе*⁹ в отличие от других людей, которое выражается в наборе определенных культурных признаков.

В. А. Тишков вслед за Ф. Бартом определяет этничность как «форму социальной организации культурных различий»¹⁰. Ж. Девосс и Л. Романуччи-Росс дают следующее определение: «В конечном счете этничность есть социальная форма лояльности и экзистенциальное значение, проистекающее из человеческой потребности иметь преемственную принадлежность. Последнее есть дополнение к использованию этничности в ситуациях, когда определяется отличительность от других». Этничность является «коллективным чув-

---

⁹ Лучшее определение группы дано Р. Брубейкером: «Под группой мы понимаем внутренне взаимодействующий, взаимно и сообща признающий, имеющий общую направленность, эффективно коммуницирующий ограниченный коллектив, который обладает чувством солидарности, корпоративной идентичностью и способностью к согласованному действию». — *Брубейкер Р. Этничность без групп*. М., 2012. С. 32.

¹⁰ *Тишков В. А. Реквием по этносу*. М., 2003. С. 61.

ством социальной принадлежности и высшей формой лояльности, связанной с родством и верой в общее происхождение»¹¹.

При этом мы пока не уточняем, как понимать этническую группу — как этнос, нацию и т. д. В данном случае это не столь важно, принципиальным при рассмотрении понятия этничности является сама постановка вопроса об определении идентичности через некие групповые этнические признаки, этногруппы.

Понятие этничности — переходное и носит скорее инструментальный, чем эвристический характер. Вокруг терминов, которыми ученые обозначают этнические общности, — *племя, народ, нация, этнос* и т. д., очень много споров. Сегодня в науке не существует консенсуса, что же под ними понимать, когда появляется та или иная общность, какими характеристиками она обладает. Чтобы не вести «вечный спор о терминах», и возникла категория этничности, как некое компромиссное понятие, обозначающее бесспорные вещи: 1) обладание индивидом чувством идентичности, связанным с принадлежностью к той или иной этнической общности (а это есть у всех); 2) существование таких общностей, созданных на основе характеристик, которые люди считают этническими.

При этом ученые по-разному объясняют саму потребность в возникновении этничности. Структуралисты считают этничность ответом на некий вызов, кризис в структурах или возникновение новых структур или изменений в окружающей социум среде. Ответом на вызов видится формирование новой этничности через принадлежность к этногруппе. По словам М. Ю. Барбашина, «этногруппы формируют плотные социальные трансрегиональные сети, поддерживая высокий уровень групповой солидарности, осуществляя мониторинг лояльности своих членов и снижая издержки на этносоциальную мобилизацию. Это так называемая “гедонистическая” концепция этничности (“этничность как дом”) как коллективного способа преодоления социальной отчужденности»¹².

С концепцией «этничность как дом» тесно связана *теория этнического непотизма*, получившая развитие в трудах П. Ван ден Берга.

---

¹¹ Цит. по: Там же. С. 102.

¹² Барбашин М. Ю. Институты и этногенез: институциональное воспроизводство этнической идентичности в локальных сообществах. Ростов н/Д, 2013. С. 15.

Как показал М. Ю. Барбашин, в ее основе лежит идея, согласно которой «этническая солидарность, выживание этногруппы, степень проявления чувства этноидентичности, стремление к доминированию и этноцентризм существуют благодаря тому, что этническая группа представляет собой расширенную семью, обладающую большим набором общих черт: предки, культурное наследие, язык и т. п. Из-за так называемого “эффекта основателя” и повышенной частоты внутриллокальных браков коэффициент родства, усредненный по всей этнической группе как относительно замкнутой популяции, будет существенно выше среднего коэффициента родства между представителями разных этнических групп. Тем самым в этногруппе отношения родственного покровительства и сотрудничества, т. е. того, насколько члены этногруппы могут полагаться друг на друга, являются образцами поведения даже для тех людей, которые не являются между собой родственниками... Непотизм как биологическое инстинктивное предпочтение собственного вида или подгруппы, которое называется “инклюзивной пригодностью”, рассматривается социальными биологами как наиболее общая стратегия по максимизации шансов организма на выживание и как форма естественного отбора, которая сохраняет свое значение и в развитых обществах, где одни группы выживают и приумножают свои гены эффективнее, чем другие»¹³.

По словам Ф. Беккер, «современные этнологические концепции понимают культуры не как фиксированные и поддающиеся описанию единицы, а как переходные продукты принципиально незавершенных конструкционных процессов»¹⁴. «Если определять этничность через широко употребляемые центральные понятия “культуры” и “идентичности”, то вся ее концепция превращается в обоюдоострую интерпретирующую модель. В этом случае этничность подразумевает “культуру” как разделяемые образцы поведения, коллективный опыт и нормы, которые выступают как этническая характеристика той или иной группы. С другой стороны, этничность, понимаемая как идентичность, указывает на чувство

---

¹³ Там же. С. 36.

¹⁴ Беккер Ф. Этничность и миграция: критическое прочтение понятия этничности в миграционных исследованиях // *Ab Imperio*. 2001. № 3. С. 87.

принадлежности, т.е. [само]идентификацию отдельной личности с определенной этнической группой»¹⁵.

В антропологии для выделения этнических групп используются следующие критерии (признаки):

1) население в значительной степени биологически самовоспроизводимо;

2) население разделяет фундаментальные культурные ценности, реализованные во внешнем единстве культурных форм;

3) население образует поле коммуникации и взаимодействия;

4) население характеризуется тем, что принадлежность к группе, идентифицируемой как теми, кто в нее входит, так и теми, кто в нее не входит, конституирует категорию, отличную от других категорий того же порядка¹⁶.

Это определение можно дополнить и другими признаками, с помощью которых определяются этнические группы:

5) общее название, имя, которое идентифицирует и определяет принадлежность к сообществу (мы — русские, ирландцы, ливы и т. д.);

6) разделяемый всеми членами сообщества миф о общем историко-культурном наследии, содержащий идею об общем происхождении; он обеспечивает для членов группы чувство родства, общности происхождения, единой генеалогии;

7) общая историческая память, единые представления об общем прошлом (набор ключевых событий, исторические легенды, «места памяти», мифологизированные герои и т. п.);

8) признаваемые всеми членами сообщества элементы общей культуры (народные обычаи, в том числе бытовые — костюм, оформление жилища, особенности кухни, особенности религиозных культов, свойства языка и т. д.);

9) единые представления об «исторической родине», «земле происхождения», «земле предков»; при этом на ней не обязательно проживать в данный момент, но символическая связь с ней всегда присутствует в культурных представлениях данной этнической группы;

---

¹⁵ Там же. С. 71.

¹⁶ Цит. по: *Барт Ф.* Введение // Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий / под ред. Ф. Барта. М., 2006. С. 11.